

БИЗНЕС КРУЧЕ НЕФТЯНОГО

В начале года в аптеках области появилась новинка – пищевое льняное масло, которое отличается разнообразными целебными свойствами. А ведь еще лет 70 назад льняное масло в наших краях было самым распространенным продуктом питания. И в магазинах, и на рынках его можно было встретить чаще, чем подсолнечное, поскольку это был товар, как правило, местного производства.

Как же случилось, что исконная на российском Севере культура стала редкостью, льняное масло продается аптекарскими дозами исключительно в лечебных целях? На семинаре льноводов в Данилово начальник отдела растениеводства департамента АПК Анатолий Корнилов привел такие цифры. В 1990 году посевами льна в области было занято 27 тысяч гектаров, а к 2000 году льняное поле области сжалось до лоскутка в 3,5 тысячи гектаров и лишь в 2001 году начало понемногу расти. Причин тут несколько. Площади посевов льна снижаются во всем мире, но производство льноволокна и льносемян остается примерно на одном уровне за счет урожайности. В России же, которая считается родиной самого лучшего для текстильщиков льна-долгунца, откат идет по всем позициям. Сегодня из 600 тысяч тонн льноволокна, производимого в мире, доля нашей страны составляет лишь 27 тысяч тонн.

Экономисты считают, что вымирание льноводства началось из-за снижения платежеспособного спроса в начале 90-х годов. Встали швейные фабрики, за ними льнокомбинаты, следом льнозаводы. Докатилась эта волна и до полей сельхозпредприятий.

Но сегодня настал момент, когда для производства льна открываются хорошие перспективы. После распада СССР лен-долгунец стал единственным для текстильной промышленности России отечественным сырьем, увеличива-

ется платежеспособный спрос населения, возрождается текстильная промышленность. Сегодня цена качественного льноволокна на российский рынке сравнялась с мировой и втрое превысила цену на нефть. За тонну льнокомбинаты дают 1360 долларов. Спрос на длинное льноволокно неограниченный и у нас в стране, и за рубежом.

Но, как водится, после длительного застоя начинать приходится практически с нуля. Лишь стараниями двух глав администраций, как отметил директор департамента АПК Михаил Боровицкий, удалось сохранить от полного разрушения комплексы – от выращивания до переработки льна – в Даниловском и Гаврилов-Ямском

районах. Потому и приехали льноводы за опытом в Данилов. Он сейчас областной лидер в производстве льна. С 1999 года посевы здесь увеличились на 41 процент, а производство льнотресты – вдвое.

МУП «Даниловский льнозавод» одним из первых в Центральной России возродил на новой технологической основе старинный и прибыльный промысел – получение пищевого льняного масла не варкой, как для олифы, а холодным отжимом.

От льнозавода к 1997 году отказались все прежние хозяева. Долги по уплате налогов, а также за тепло и электроэнергию составляли 136 млн. рублей. Но, памятуя о том, что ранее льнозаводы были очень при-

быльными, а земли района способны давать прекрасные урожаи долгунца, было решено взять завод в муниципальную собственность. Долги были погашены из бюджета, что поставило ни много ни мало двухмесячные доходы районной казны. Местная программа «Лен», ориентированная на самые передовые методы возделывания и глубокой переработки льна, неожиданно получила поддержку федерального правительства. В числе всего пяти районных инвестиционных программ из всей России она попала в федеральную программу и, разумеется, в областную программу возрождения льноводства, предусматривающие значительные дотации за каждую тонну

произведенной льнотресты и полученное льноволокно.

Даниловский льнозавод, ставший муниципальным унитарным предприятием, возглавил Владимир Максимов. Чтобы иметь гарантированное обеспечение сырья и уменьшить затраты на его приобретение, Владимир Александрович взял в аренду льняное поле. Этого требовал и сезонный характер работы предприятия. Два года льнозавод преследовали неудачи. То все пошло, то залило.

Но в прошлом году засеяли льном 170 га. Год выдался на редкость урожайным. В пересчете на готовое волокно завод получил 5,4 центнера с гектара, 2 центнера с гектара – льносемян. Прибыль с гектара льняного поля составила 146 тысяч рублей. К этому прибавилось еще 360 тысяч рублей дотаций из областного бюджета.

Бюджетная поддержка пока отрасли еще необходима. Оборудование завода в изношенном состоянии. Капитально отремонтированным участники семинара в Данилово увидели лишь одно помещение – цех льняного масла. Работает он с декабря 2001 года. Производительность – 65 тонн в год. Немного, но достаточно, чтобы переработать излишки семян, остающихся от посева у льнозавода и льносеющих хозяйств Даниловского, да и других районов области, поскольку подобных установок на всю область пока лишь две. Так что завод занял на этом новом рынке – льняного пищевого масла холодного отжима – почти незанятую и достаточно прибыльную нишу. Семена он покупает по 6 рублей за килограмм. Из них получается 28 процентов масла по цене 50 рублей за килограмм. Остальное – жмых, который идет на корм скоту по 4 рубля за килограмм. Новый цех ежемесячно приносит заводу 30 тысяч рублей чистой прибыли.

Установку удалось купить отечественную, 3,5 миллиона на ее приобретение

выделил федеральный бюджет по инвестиционной программе «Лен». На очереди приобретение еще одной новинки, которая позволит увеличить выход длинного волокна из тресты с 40 – 50 до 70 процентов.

По мысли директора ЗАО «Агропромлен» Владимира Баландина, хорошо было бы оснастить каждый льнозавод таким набором техники, как у даниловцев, чтобы летом, когда на заводе нет работы, создавать механизированные звенья для быстрой и правильной уборки льна в лучшие сроки.

Мысль интересная, но не всем руководителям льноводческих хозяйств она пришлась по душе. Директор пошехонской «Новой Кештомы» Людмила Панкратова считает, что дело льнозавода – переработка льна, а его выращивание лучше доверить таким хозяйствам, как ее, где льном занимаются с 1930 года и получают приличные урожаи. Вот лучше бы дали субсидии из бюджета на весеннюю посевную.

Впрочем, и руководители других льносеющих хозяйств считают, что для подъема отрасли нужны безвозвратные бюджетные вливания.

Эти настроения не поддержал Михаил Боровицкий.

– Лен нужно выращивать не ради сохранения льна, а ради прибыли, которую льноводство должно принести как отрасль, что повысит доход сельского жителя, – заявил он. – Вот если затраты принесут прибыль, то справедливо рассчитывать на кредит. Но с дотациями и с беспроцентными кредитами пора кончать. Субсидировать из бюджета нужно только новые технологии, дающие выгоду. Кредиты давать льнозаводам для своевременного расчета с хозяйствами. Таким образом, и у хозяйств вовремя появятся деньги на горючее, удобрения, технику. Возможны, конечно, и безвозвратные суды под капитальное строительство для переработки льна, но их нужно рассматривать как вклад власти в собственность льноводческих предприятий.

Андрей СОЛЕНИКОВ.